Юлия Дмитриева

Прекрасная моя Звезда

Юлия Дмитриева

Прекрасная моя Звезда

«ЛитРес: Самиздат»

2014

Дмитриева Ю. А.

Прекрасная моя Звезда / Ю. А. Дмитриева — «ЛитРес: Самиздат», 2014

Пережив горечь утраты любимого и предательство нового возлюбленного, Алина отправляется за океан. Там, вдали от всего, что напоминает о прошлом, она надеется обрести душевный покой. Кто знает, может в далёкой стране ей суждено найти новую любовь...

© Дмитриева Ю. А., 2014
© ЛитРес: Самиздат, 2014

Глава 1

Алина с трудом открыла глаза. Посмотрела на часы: 6.30. Пора вставать.

За окном было пасмурно. Мелкий дождь мерно барабанил по стеклу, и от этого монотонного стука клонило в сон. Алина зевнула, села на кровати. Голова гудела после принятого среди ночи снотворного. И всё из-за этого красавчика, её бой-френда Алекса, или в простонародье – Алексея. Она безумно любила его – отъявленного негодяя с внешностью и фигурой Аполлона. Да и интеллект не уступал рельефной мускулатуре. А как он ухаживал за ней! Золушка обзавидовалась бы. Цветы, подарки, модные курорты. Он выкраивал минуты в своём напряжённом графике работы, чтобы побыть с ней. Алина смахнула слезинку, скатившуюся по щеке.

«Ну почему, почему мне так не везёт?» – тоскливо подумала она.

Она почти разочаровалась обрести покой и тихое женское счастье.

Пять лет назад за неделю до свадьбы её возлюбленный Андрей разбился в автомобильной катастрофе. Когда ей сообщили страшную весть, она словно окаменела. Потом, тихонько всхлипнув, лишилась чувств и пробыла в беспамятстве несколько дней. Очнувшись на больничной койке, она сразу всё вспомнила. Истерика была жуткой. Успокоить её удалось лишь при помощи укола, который подарил ей бессознательный покой ещё на несколько дней. А потом наступила полная апатия. Она ничего вокруг себя не видела, не воспринимала, ни с кем не разговаривала. После выписки из больницы она целыми днями сидела в своей комнате у окна и тихонько плакала. Это состояние стало плачевно сказываться на её здоровье. И неизвестно, чем бы всё закончилось, если бы не любовь и поддержка близких и друзей и не её сильный характер.

Однажды она словно очнулась. Таким же дождливым утром она оделась и вышла из дома. Доехала до кладбища, где был похоронен её любимый. Долго стояла в тягостном молчании у его могилы. Потом положила на холодную мраморную плиту алые гвоздики. Ещё раз взглянув в его глаза, пристально смотревшие на неё с фотографии, она подняла воротник длинного чёрного пальто и пошла прочь из этого мрачного места.

В какой-то момент в её жизни появился Алекс. Нет, такого всепоглощающего счастья от любви, что испытывала Алина раньше, с Андреем, не было. Она осознавала, что отношения с ним – просто бегство от одиночества и тоски.

Прошло месяцев пять, прежде чем ей удалось обрести хотя бы видимое спокойствие. Она даже изредка улыбалась, но лишь одними губами, глаза по-прежнему были полны боли и тоски. По ночам ей снился он, их счастливое прошлое, которому уже никогда не суждено стать будущим. После таких снов она просыпалась в слезах глубокой ночью, вставала, подходила к окну и всматривалась в чёрное небо, словно ища ответы у этой непроглядной бездны.

Из-за продолжительного лечения и болезненного состояния ей пришлось оставить прежнюю работу. И теперь, спустя год, когда она, наконец-таки, почувствовала в себе силы начать жить заново, судьба вновь повернулась к ней спиной. Перед ней открылся весь ужас происходящего: ни близкого любимого человека, ни работы, ни будущего. Ничего!

Но, как иногда бывает в жизни, чёрная полоса совершенно неожиданно сменяется светлой. Все эти годы рядом с Алиной была её самая близкая и, как оказалось, самая верная, подруга Инга. Они подружились с первого класса. У девочек было много общего. Сдружившись в столь юном возрасте, взрослея, они стали друг другу словно сёстры.

И после постигшего Алину несчастья, Инга не отходила от подруги ни на шаг. Первое время они и жили вместе в квартире Инги.

В отличие от Алины, в жизни самой Инги намечались скорые счастливые перемены.

Сразу после окончания школы ею завладела мечта, захватившая все её чувства и разум. И Инга поставила перед собой цель – выйти замуж за иностранца. Но в те времена, лет пятнадцать назад это было очень трудно. Но Инга твёрдо и решительно шаг за шагом шла к намеченной

цели. Она посетила почти все брачные агентства С-Петербурга, занимающиеся поиском иностранцев, желающих вступить в брак с русскими женщинами. Она с завидным постоянством приходила в эти агентства, записывала координаты мужчин, откликнувшихся на её объявление. Но, к сожалению, ни один из претендентов не отвечал её желаниям и не мог завоевать её сердце.

Но через некоторое время её упорство было вознаграждено. И, как говорится, благодаря Его Величеству счастливому случаю. В один из выходных Инга собралась на только что открывшуюся выставку в Эрмитаже. Пригласила Алину. Но та переживала период, когда никого не хочется видеть и уж тем более ходить по выставкам. Вздохнув, Инга отправилась туда в гордом одиночестве.

Она долго бродила по залам, рассматривая картины. Стоя у одного пейзажа, Инга почувствовала на себе чей-то взгляд. Обернувшись, увидела, что за ней наблюдает мужчина. Она сразу отметила про себя, что именно такого мужчину она желала бы видеть около себя. Он не был красавцем, но что-то неуловимое в его внешности очаровывало и притягивало.

«Наверняка, иностранец», – подумала Инга, чуть улыбнулась незнакомцу и продолжила изучение пейзажа.

Мужчину, вероятно, она заинтересовала, потому что он подошёл и сказал на ломаном русском:

– Привет.

Инга сразу перешла на английский:

– Хэлло. Вы впервые в С-Петербурге?

Так они и познакомились. Мужчину звали Джек Салливан, он был американцем из Лос-Анджелеса. У него был собственный ТВ канал. Небольшой, но очень популярный. Канал был полностью посвящён знаменитостям и транслировал интервью, встречи с поклонниками, новости шоу и кинобизнеса. В общем, Джек был своим человеком в кругу творческой элиты. Но не это поразило Ингу. Она с радостью замечала, о чём бы они ни начинали разговор, их мнения совпадали во всём или были почти схожими. Он оказался умным, прекрасно образованным, галантным. И был в восторге от экспозиции, от Эрмитажа и от города в целом. После экскурсии он пригласил её в ресторан. И там во время долгой беседы он завладел её сердцем окончательно и бесповоротно. И сам Джек был очарован Ингой. Как он сказал, ему настолько надоели чопорные неприступные и слишком эмансипированные американки, что в её обществе он просто отдыхал душой. Узнав о её долгих безуспешных поисках своей половины, он ни минуты не раздумывая, сказал:

– Будь моей женой.

От изумления Инга лишь рот открыла. Она отдавала себе отчёт, что это безумство, ведь они знакомы всего несколько часов. Но ей вдруг захотелось хоть раз в жизни подчинится инстинкту и ни о чём не думать.

И она ответила «Да». Через несколько дней он уезжал, но клятвенно обещал прислать вызов.

Инга просто не верила в подобный поворот событий. И действительно Джек сдержал обещание, и спустя некоторое время Инга действительно получила вызов. Она начала оформлять документы.

Счастливой новостью она поделилась с Алиной сразу же.

«Все они пай-мальчики до свадьбы», – чуть было не слетело с уст Алины. Но она вовремя осеклась. Зачем лишать подругу веры в счастливую супружескую жизнь. Может, действительно, этот Джек – судьба Инги.

Поэтому Алина лишь улыбнулась.

– Поздравляю, – она чмокнула Ингу в щёку, – ты заслуживаешь любви и счастья.

Алина вдруг погрустнела. Она подошла к окну, чуть отодвинула штору и стала всматриваться в сумеречное звёздное небо.

Почувствовав руки Инги на своих плечах, она вздрогнула. Посмотрела на подругу.

– Не грусти, Алька, ну что ты, – улыбнулась Инга.

– Вот и ты скоро уедешь, и останусь я совсем одна, – вздохнула Алина.

– Слушай, Аля, а что ты скажешь на то…, – Инга помедлила, -…чтобы поехать со мной в Америку.

Взгляд Алины выразил удивление.

– С тобой? В Америку? – переспросила она. – Зачем?

Инга тихо ответила:

– Понимаешь, я подумала, что здесь у тебя было много неприятных событий. Я же вижу, ты лишь стараешься казаться спокойной. Но в твоей душе всё ещё боль.

– Не надо, Инга, – с мольбой отозвалась Алина.

– Прости, если разбередила твои воспоминания. Может, я не права, но мне кажется, тебе надо развеяться. Тебе просто необходимо сменить обстановку, сменить окружение, образ жизни.

– От смены обстановки воспоминания не исчезнут.

– Ты права, они не исчезнут, но станут менее болезненными. Аля, прошу тебя, не отказывайся сразу. Подумай. В конце концов, что ты теряешь. Не понравится – вернёшься.

– Ну, не знаю, – нерешительно протянула Алина. – Перспектива, конечно, заманчивая. Будет сверхглупостью отказаться от поездки в Америку, в Лос-Анджелес. Да и языковая практика будет отличная…

– Видишь, как всё удачно складывается.

– Но как я поеду, вот так сразу..? Да и где я буду жить? Что буду делать?

– За жильё не волнуйся. Мы снимем тебе квартиру недалеко от нас. И я буду всюду сопровождать тебя.

– Вряд ли твоем будущему мужу понравится проводить медовый месяц в обществе подруги жены.

– Подружка, видно, ты плохо меня знаешь, несмотря на то, что мы дружим с детства. Неужели ты думаешь, я стала бы тебе предлагать что-либо серьёзное, не продумав все детали?

Они улыбнулись.

– Так ты уже всё решила?

– Ну, не всё, конечно. Не могу же я тащить тебя силой. Но что касается Джека, проблем не будет. Когда он сделал мне предложение, я ему, так сказать, деликатно намекнула, что у меня есть подруга, почти сестра, которой будет чертовски одиноко без меня. Да и я смогу лучше адаптироваться к жизни в чужой стране, если рядом будет лучшая подруга.

– Ты – феномен, – покачала головой Алина.

Женщины рассмеялись.

– Нет, ты только вообрази, – мечтательно закрыла глаза Инга, – Лос-Анджелес, Беверли-Хиллз, Голливуд. Все эти напыщенные знаменитости и мы с тобой, прогуливаемся по городу, по дорогим супермаркетам, заходим в шикарные рестораны. Не жизнь – сказка. Обязательно попрошу Джека познакомить меня с моими любимыми актёрами.

– Если твой будущий муж – владелец одного из ТВ каналов, это ещё не означает, что он на «ты» и за руку со всеми звёздами.

– Ну, во-первых, не одного из, а самого популярного, а во-вторых, он сам мне рассказывал, что у них постоянно записываются многие звёзды. И вообще, твой скептицизм не разобьёт мои радужные надежды.

Они улыбнулись.

– Даже не знаю, Инга, – Алина вздохнула, – конечно, было бы здорово поехать. Но я боюсь, что буду вам мешать. И потом, я же не могу жить за ваш счёт. А кто меня там возьмёт на работу.

Но у предприимчивой Инги и на это оказалось готовое решение.

– Джек сказал, что если ты захочешь, он устроит тебя к себе.

Алина даже рассмеялась:

– Слушай, а есть какой-нибудь вопрос, который ты ещё не продумала?

– По-моему, нет.

Обе весело засмеялись.

Алина посмотрела на часы.

– У-у, мне пора.

– Подожди, – остановила её Инга, – ты же мне так и не рассказала, почему порвала с Алексом. У вас ведь была такая любовь. Даже свадьба намечалась.

– Свадьба не намечалась, – поправила Алина, – это я её намечала, очертя голову.

– И…

– И как в анекдоте: я пришла с работы пораньше в надежде побыть с ним, и застала его в моей постели с какой-то девицей.

– Подлец. И что он?

– А что он? Меня всегда восторгала фраза, которую изрекает любой мужик, застигнутый в постели с другой: Милая, это не то, что ты думаешь!

– Мерзавец. Ты порвала с ним окончательно?

– Естественно, – глаза Алины повлажнели.

– Не переживай. Ты правильно сделала. Такой мужик не для тебя.

Подождав, пока Алина немного успокоилась, Инга сказала:

– Поедем с нами, мы тебе найдём приличного богатого красивого американца.

– А такие разве бывают? – улыбнулась Алина.

– Я-то нашла, – гордо вскинула голову Инга. – Так что давай, думай и решайся. У тебя неделя на размышления. Потому что, если согласишься, придётся кучу документов оформлять.

– Неделя? – испуганно воскликнула Алина. – Так мало? Я же не успею, столько дел…И надо всё хорошенько обдумать.

– Чего тут думать, Аля? – изумилась Инга. – Не каждый день тебе предоставляется возможность пожить в Америке. Кстати, ты всё ещё сохнешь по тому красавцу-актёру? Как, бишь, его? Дин…

– Долл.

– Во-во. Представь, а вдруг тебе удастся познакомиться с ним? Интересно, он холостой?

– Инга, ну о чём ты, – Алина смущённо улыбнулась. – И, во-первых, я не сохну по нему, я уже вышла из этого возраста, чтобы сохнуть по какому-то актёру, я просто восхищаюсь его талантливой игрой. А во-вторых…

– А во вторых, мы обязательно его разыщем и познакомим вас, и он влюбится в тебя.

– Ну а как же! Ты не подумывала об открытии салона магии и подрабатывать предсказательницей?

Они рассмеялись.

– Смейся, смейся. Вспомнишь мои слова, когда я буду свидетельницей, или как у них – подружкой невесты на твоей свадьбе.

– Я права, ты – феномен, – улыбнулась Алина. – Ладно, пойду-ка я домой, пока ты мне ещё чего-нибудь не предсказала.

Инга проводила Алину, открыла двери.

– Я тебе позвоню, – сказала Алина, заходя в лифт.

– Отказа я не приму, – заявила Инга.

Лифт плавно поехал вниз.

«Америка, Америка, – вертелось в голове у Алины. – Может, действительно, послать всё к чёрту и уехать. Ведь меня тут уже ничего не держит».

Глава 2

Алина припарковала машину во дворе напротив парадной. Закрыла дверцу, подняла голову. Печальная картина. Двор – колодец, обшарпанные стены. И сейчас ей придётся войти в свою крохотную квартирку.

Пятнадцать лет назад родители Алины решили, что у дочери должно быть собственное гнёздышко, пусть маленькое, но своё. Жили родители в другом конце города, Алина старалась каждый выходной бывать у родителей.

А в данный момент она просто не знала, как им сказать о предложении Инги. Честно говоря, если бы не мать с отцом, она бы дала ответ сразу. Но она не представляла, как сможет оставить их одних здесь. Да, трудная задача.

Алина поднялась на свой этаж. На ходу достала ключ из сумочки, подняла голову.

– Ты! – воскликнула она, вздрогнув от неожиданности.

Прислонившись к стене и скрестив руки на груди, стоял Алекс.

– Привет, – мило улыбнулся он.

– Чего тебе надо!

– Поговорить.

– Нам не о чем говорить. Уходи.

– Не сердись, дорогуша, пожалуйста.

– Если ты ещё раз назовёшь меня этим идиотским «дорогуша», я спущу тебя с лестницы, – гневно сказала Алина.

– Неужели ты позволишь, чтобы моя карьера закончилась так бесславно.

Алина открыла дверь, он вошёл вслед за ней.

– Алекс, я не шучу. Нам говорить не о чем, – проговорила Алина, не оборачиваясь.

Она стала раздеваться. Тут он вспомнил о манерах, подхватил её пальто и повесил на вешалку. Потом снял свою куртку и повесил рядом.

Алина повернула голову, посмотрела на него и, покачав головой, прошла в комнату. Она знала, что от него так просто не отделаешься, но она была полна решимости завершить эти отношения.

Он подождал, пока она сядет, после чего опустился в кресло напротив, вальяжно развалился в нём и вытянул ноги. На губах играла лёгкая улыбка, больше похожая на усмешку.

– Алекс, уже поздно, я устала. Говори, что хотел, и уходи.

– Ну, хорошо, – вздохнул он, – если ты так торопишься от меня избавиться…Я много раз звонил тебе, но ты не берёшь трубку. На следующей неделе я уезжаю на фотосъёмки и хочу, чтобы после моего возвращения мы поженились.

Алина невольно даже вскрикнула от изумления. Похоже, он ей приказывает выйти за него замуж. И это после той чудовищной измены в её же квартире. У него был столь самоуверенный вид, что ей вдруг захотелось наградить его увесистой оплеухой, чтобы сбить с него спесь.

Он видел, как она поражена, что доставило ему удовольствие.

– Не ожидала? – ухмыльнулся он.

Его так и распирало от гордости за себя.

– Не ожидала ли я? – переспросила Алина, дивясь его наглости.

Она встала, сделала несколько шагов по комнате, не представляя, как облечь в слова все те чувства, которые бушевали в данный момент в её душе.

Алина вновь села.

– Да, ты прав, я не ожидала.

Она посмотрела на него с таким возмущением, что Алекс понял, ничего хорошего этот взгляд не предвещал. Самодовольная улыбка сползла с его лица.

А она продолжила:

– Я не ожидала, что у тебя хватит наглости делать мне предложение, если, конечно, можно назвать предложением то, что ты сказал в приказном тоне, после того, как я застала тебя в постели с какой-то девицей.

– Аля, пожалуйста, не напоминай, – он нахмурился.

– Кстати, – саркастически заметила она, – а ты не хочешь извиниться?

– Дорогая, – он вновь мило улыбнулся, – не будь такой глупой. Потому что ревновать – это глупо. Ты же знаешь, моя работа – это адский труд, и после такого напряжения хочется иногда немного расслабиться.

– В постели с первой встречной юбкой.

– А если и так, то что? Это не влияет на моё отношение к тебе. Я люблю только тебя.

– Из твоих уст это звучит напыщенно, банально и пошло.

– Слушай, Аля, – он резко встал, – прекрати разыгрывать из себя святую невинность. Неважно, что у меня и с кем. Главное – я пришёл к тебе с предложением стать моей женой. Для тебя это ничего не значит?

Он заглянул в её чёрные глаза и к своему удивлению увидел в них слёзы.

– Для тебя, может, это и неважно, – сказала она с дрожью в голосе, – а я не понимаю, как можно клясться в любви одной женщине, а через минуту заниматься любовью с другой. Я не понимаю, как ты можешь с таким цинизмом оправдывать измену. И, похоже, ты даже не осознаёшь, что виноват.

– Помилуй, дорогая, – Алекс расхохотался, – да в чём я виноват? Покажи мне хоть одного настоящего мужика, который не изменяет своей жене. Жене! А ты пока что мне никто, – он взял её за подбородок.

Но Алина резко вырвалась.

– И это просто счастье для меня, что я для тебя никто, и ты для меня тоже, – с возмущением воскликнула она. – А после твоих откровений у меня уж точно нет никакого желания становиться твоей женой. И вообще, оставь меня в покое и убирайся!

Он вздохнул и, как ей показалось, с облегчением.

– Ну, что ж, дорогуша, – пропел он, ожидая реакции на нелюбимое имя.

Но она сдержалась, хоть у неё внутри всё кипело.

– Не буду больше смущать тебя правдой жизни. Коль ты решила смотреть на всё сквозь розовые очки. Что ж, дело твоё. Но мой тебе совет, сними их, взгляни на жизнь трезво и пойми, нет больше принцев на белых конях, и нет золушек с золотыми туфельками. А иначе с подобными взглядами ты навсегда останешься старой девой. Хотя, ты уже сейчас являешься таковой, – последние слова он произнёс, наклонившись к самому её лицу.

Алина заморгала. Ах, как ей хотелось расцарапать ему наглую физиономию. Но она лишь прошипела:

– Убирайся!

Алекс ушёл, нарочно громко хлопнув дверью.

Алина вздрогнула. Напряжение понемногу спадало, слёзы потекли по щекам. Она медленно дошла до стула, опустилась на него и горько заплакала.

За что он так жестоко обошёлся с ней? За что он её предал? За что он посмеялся на ней? И что ей теперь делать?

Алина долго плакала. Потом сунула руку в карман, чтобы достать платок. Выпала какая-то бумажка. Всхлипнув, она подняла её. Да это же номер телефона Инги. Алина перестала плакать. Подумала минуту, потом подошла к телефону, набрала номер.

– Инга, это я. Извини, что так поздно…

– Да нет проблем. Но, что с тобой? У тебя голос какой-то грустный. Что-то случилось?

– Нет, ничего заслуживающего внимания. Я просто хотела сказать, если ты не передумала с предложением, то я согласна ехать с тобой в Америку.

– Правильно. Молодец. Тогда давай завтра с утра ко мне со всеми документами. О'Кей?

– Ладно.

Она положила трубку и невольно улыбнулась. Казалось, ни одно предложение Инги не обходилось теперь без вставленных в него американских словечек.

Глава 3

Алина даже не заметила при всех хлопотах к отъезду, как наступил сам отъезд. Все эти дни она жила словно в бешеной скачке. Иногда ей становилось страшно, правильно ли она поступает, бросая всё и уезжая невесть куда невесть зачем. Но она успокаивала себя мыслью, что Инга не оставит её одну. И потом, Инга права, она в любой момент может вернуться…

В аэропорту Лос-Анджелеса их встречал Джек. Алина была приятно поражена, с какой любовью и нескрываемым счастьем он обнял Ингу. Потом с улыбкой поздоровался с Алиной.

По дороге до дома Алина с радостным возбуждением оглядывалась по сторонам. Ей просто не верилось, что она в Америке. Джек рассказывал о некоторых достопримечательностях, которые они проезжали.

Алина пребывала в волшебном полусне. Она радовалась, словно ребёнок, и не скрывала этого. Ведь не каждый день ты проезжаешь мимо всемирно известных мест Лос-Анджелеса.

Доехали до дома сравнительно быстро. При виде особняка Джека Алина просто онемела. Он лишь улыбнулся, пригласил их в дом.

– Джек, твой дом великолепен, – воскликнула Алина, – честно говоря, я ожидала увидеть что-нибудь попроще.

– Я люблю комфорт. Пойдёмте, я покажу вам ваши комнаты. Как устроитесь, выходите, будем обедать.

– Спасибо, дорогой.

Инга подошла к нему, он нежно обнял её. Алина с улыбкой посмотрела на влюблённых и вошла в свою комнату.

А дальше…Дальше всё было, как в сказке. Джек предоставил в их распоряжение машину с шофёром. Инга и Джек уже наметили дату свадьбы, и начались приготовления к этому торжественному событию. Этим занималась Инга, Алина во всём помогала ей.

– Подружка, тебя просто не узнать, – заметила однажды Инга, – ты вся цветёшь.

– Калифорнийский климат творит чудеса, – улыбнулась Алина. – И, по-моему, здесь просто грешно предаваться унынию.

Спустя неделю Алина заговорила о своём двусмысленном положении в их доме. В тот день они, как обычно, ужинали втроём. Ужин всегда был поздним, потому что Джек освобождался от работы ближе к ночи. Но женщины видели, как приятно ему есть в их компании, и не могли лишить его этого удовольствия.

Ужин проходил в столовой – большой светлой комнате с верандой и длинным столом посредине. Джек садился с одной стороны, а женщины – напротив. Беседовали о делах Джека, о том, кто сегодня давал интервью, кого ждут на студии завтра. А Алина и Инга делились с ним впечатлениями и событиями прошедшего дня.

– Слушайте, ребята, – неожиданно серьёзно сказала Алина, – я понимаю, сейчас не самый подходящий момент, но я хотела сказать…,– она замялась, – мне как-то неудобно продолжать жить в вашем доме, не работая и…

– Алька, перестань, – перебила её Инга, – ты же наша гостья.

– Действительно, Элли, – Джек называл её эти именем, – не беспокойся ни о чём. И к тому же, мне так приятно в компании двух женщин, – озорно подмигнул он.

– Не знала, что у тебя замашки султана, и ты тяготеешь к гарему, – пошутила Инга.

Они все засмеялись.

– Мне, конечно, с вами тоже очень хорошо, – продолжала Алина, – но поймите, после вашей свадьбы будет лучше, если я буду жить отдельно. К сожалению, пока я не смогу оплачивать своё жильё, – она смущённо опустила глаза, – но обещаю, пока вы уедете в свадебное путешествие, я обещаю найти работу.

– Прекрати, Элли! – в один голос воскликнули Инга и Джек.

– Ладно, – сдался Джек, – если уж ты так мечтаешь покинуть нас, я с удовольствием сниму для тебя квартиру. И не вздумай отказываться! – Он будто предвидел то, что она собирается сказать «нет».

– Слушай, дорогой, а свой старый дом ты уже продал? – спросила Инга.

– Любовь моя, – воскликнул он, – ты просто кладезь полезных идей!

Джек порывисто встал, подлетел к будущей жене и с чувством поцеловал её.

Алина ничего не понимала, но с интересом наблюдала эту сцену. Потом Джек быстро вышел и вернулся с телефоном. Набрал номер.

– Хэлло, Брюс, это Джек. Скажи, мой дом уже продан? Нет? Великолепно! Срочно отмени продажу! Да, да, правильно. Отмени. И подготовь документы на дарение. Как можно быстрее. Да, да, спасибо.

До Алины, наконец, дошло, что задумала эта пара. Она переводила изумлённый взор с одного на другого, не в силах вымолвить ни слова.

Джек и Инга даже засмеялись. Инга встала, подошла к Алине сзади и обняла за плечи:

– Алька, – сказала она, – ты мне как сестра. Ради меня ты бросила всё и приехала сюда.

– Не такая уж это большая жертва – приехать в этот рай, – промолвила Алина.

– Всё равно. И если Джек согласен, то это будет подарок тебе.

– Джек согласен, – с улыбкой сказал Джек.

– Ребята, я…я даже не знаю, – на глаза Алины навернулись слёзы. – Я вам так благодарна.

Женщины едва не расплакались.

– Девочки, только без слёз, – шутя, поморщился Джек, – иначе вы меня утопите.

– По-твоему, мы такие плаксы?

Они продолжили ужин.

– О-о, чуть не забыл, – воскликнул Джек, – в субботу состоится приём, на котором соберётся весь цвет Голливуда. Я пригашён тоже. Так что, красавицы, готовьте наряды. Вы должны выглядеть сногсшибательно.

– А цвет Голливуда – это кто? Кто там будет? – Инга была жутко заинтересована

Джек перечислил несколько известных имён.

– О-о, класс! Чудесно! – то и дело восклицала Инга.

Но неожиданно её взгляд упал на Алину. Похоже, она не проявляла никакого интереса к этому событию.

– Слушай, Джек, а там будет…как же его…Дин Долл? – спросила Инга.

Алина встрепенулась, услышав знакомое имя. Она всегда восхищалась талантливой игрой этого красавца-актёра.

– Дин? Наверняка будет, – ответил Джек. – Он же очень популярен сейчас. А что?

– Да наша Элли просто сохнет по нему.

– Инга, перестань, – одёрнула подругу Алина. – Кому это интересно?

– Почему, мне интересно, – Джек заинтересованно посмотрел на неё. – Дин очень талантлив. Однажды он записывал интервью у нас. Я потом просмотрел материал с огромным инте-

ресом. Как оказалось, он очень умный, разносторонний, весьма начитан. А его суждения в меру философские, в меру остроумные. На каждый вопрос он имеет свой неординарный ответ. К тому же он очень скромен. Так что, Элли, могу сказать, у тебя прекрасный вкус, – улыбнулся Джек.

– Но на одном вкусе далеко не уедешь, – грустно отозвалась Алина. – У него, наверно, пол-Америки подружек и полмира поклонниц. Станет он общаться с простой русской женщиной…

– Алька, ты своей скромностью меня просто убиваешь. Посмотри на себя в зеркало. Ты же красавица. На тебя все мужики оборачивались в России, – усмехнулась Инга.

– А толку?

– Не печалься, Элли. Надо верить в любовь и удачу. А что касается Дина, то о подругах не знаю, он не рассказывал, вообще, он не распространяется о своей личной жизни. Но он очень общительный человек и галантный. Я не обещаю, что он сразу окажется у твоих ног, но познакомить вас я обещаю, – заверил Джек.

Алина улыбнулась.

– Спасибо, вам, ребята. За всё спасибо.

Она взяла руку каждого и пожала их.

– Так что, девочки, готовьтесь произвести фурор, – подмигнул Джек.

– Это мы тебе обещаем, – кивнула Инга.

Все трое рассмеялись.

И со следующего утра женщины почти целые дни проводили в магазинах в поисках шикарных нарядов.

Глава 4

Утреннее солнце позолотило верхушки небоскрёбов. С океана дул лёгкий ветерок, в воздухе веяло прохладой и свежестью. Но эта прохлада будет недолгой. Через несколько часов полуденное солнце достигнет точки своего зенита и начнёт нещадно палить Город Ангелов. А пока колыбель мировых знаменитостей ещё в плену сладких сновидений. Но для большинства жителей Лос-Анджелеса это был новый рабочий день.

И это раннее утро началось с пронзительного звонка будильника, который разбудил мужчину, спавшего в просторной, со вкусом обставленной комнате, на огромной кровати. Мужчина лениво протянул руку, выключил будильник. Потом откинул одеяло и встал. На другой половине кровати пошевелилось одеяло, и из-под него высунулась белокурая голова с заспанным лицом. Женщина приоткрыла глаза, увидела мужчину, уже одетого, и сказала, зевнув:

– Дин, ты что, уже уходишь?

В голосе была не то обида, не то удивление.

– Да, Лиз, мне пора. Я должен заехать к своему агенту, потом в спортзал, потом у меня интервью на ТВ, а вечером спектакль. Так что сегодня вряд ли увидимся.

– Как всегда, – блондинка надула губки, – ты находишь время на всё и на всех, кроме меня.

– Лиз, перестань, – поморщился мужчина, – у меня нет желания выслушивать твои капризы. Раньше тебя устраивала такая жизнь.

Он подошёл к кровати, чмокнул её в лоб. Но она обхватила его шею руками и впилась в его губы страстным поцелуем. Он с трудом высвободился из цепких объятий.

– Лиз, сейчас не время. Я уже опаздываю.

– Ладно, – она явно обиделась. – Но если ты всё же вспомнишь обо мне, позвони. Нам надо поговорить.

– У-гу, – рассеянно бросил мужчина и быстро вышел из комнаты.

Всю дорогу до офиса своего агента Джерри Аллена Дин был мрачен. Он ощущал, как с каждым днём перед ним всё явственнее вырисовывалась проблема, и имя этой проблемы – Лиз, Элизабет Гринвуд, та, которую он только оставил сидеть с кислой физиономией в его кровати и в его же доме.

Дин Долл – смуглый красавец, он был похож на древнегреческого бога – высокий, метр девяносто восемь, могучий, атлетически сложен. На его крепком теле не было ни грамма лишнего, под кожей играли лишь мощные мускулы. И красота его была под стать божественному телу. Не даром же несколько лет назад популярный журнал «Пипл» назвал его имя в числе пятидесяти самых красивых людей в мире. И это была истинная правда. Высокий лоб свидетельствовал о незаурядном уме и интеллигентности. Глаза у него были тёмно-карие, глубокие, завораживающие и впечатляющие. Жгучий взгляд был дан Дину от природы. И этот проницательный выразительный взгляд мог выражать неподдельное внимание, если собеседник был интересен для него, признательность и нежность, когда он беседовал с многочисленными поклонницами, обожающими его, но этот взгляд мог выражать также и раздражение, если любовь фанаток становилась слишком назойливой. Необыкновенная мимика, которой он владел в совершенстве, подчёркивала необычайную притягательность его взгляда. Он славился тем, что был способен одним лишь взглядом без единого слова выразить чувства, мысли, эмоции. Его завораживающий взгляд повергал поклонниц в трепет и заставлял их сердца учащённо биться.

Рот, красиво очерченный, с чувственными губами. Тонкая полоска усов над верхней губой придавала его бесподобной белоснежной улыбке ещё большую ослепительность.

Короче говоря, Дин Долл был Аполлоном во плоти. Поэтому внимания и расположения сего великолепного мужчины добивались многие красавицы. Он же никому особо не отдавал предпочтения, стараясь держаться со всеми учтиво и дружелюбно, как к поклонницам, так и к коллегам. Он никогда не заводил интрижек на съёмочной площадке. Он не афишировал свою личную жизнь, никогда не рассказывал об этом ни в интервью, ни даже друзьям. Поэтому отсутствие информации на столь животрепещущую тему и порождало множество толков и сплетен. В одной статье утверждалось, что у него была огромная любовь, закончившаяся предательством его невесты у самого алтаря. И вследствие этого от горя он поклялся никогда не жениться и мстить всем женщинам. По другим слухам, он – гей, а романы с женщинами – лишь ширма, скрывающая его действительные гомосексуальные наклонности. Говорили, что он слишком красив, чтобы быть ещё и настоящим мужиком. Однако никакие слухи не снижали его популярности. Скорее наоборот. Почтовый ящик его агента всегда был полон приглашений от самой шикарной публики с Беверли-Хиллз.

И самого Дина мало заботили всякие слухи о нём. Он хотел, чтобы тех, кто смотрел фильмы и сериалы с его участием, покорял не он сам, а его искусство. Какая, чёрт возьми, разница, любит ли он женщин или мужчин или тех и других одновременно, и что он съел на завтрак, и носит ли он нижнее бельё?

– Пусть пишут, что хотят, лишь бы не лезли в душу с глупыми вопросами, – не раз говорил он Джерри, когда тот показывал ему очередной номер с очередной сплетней.

Но жизнь красавца-актёра, популярного, талантливого, к тому же холостого, не может не вызывать множество вымыслов. Дин это понимал. Но что делать? Несмотря на своё тёплое отношение к женщинам, Дин никогда не был женат. Он явно предпочитал оставаться вечным холостяком. Женитьба – не для Дина Долла.

Кроме того, его актёрская профессия вынуждала его вести кочевую жизнь. Он подолгу снимался в сериалах в разных городах, а порой и в другой стране. Подписывал контракты с театрами различных городов Америки.

А играл он самозабвенно. На каждой роли он выкладывался полностью, вкладывая в работу все силы и физические и моральные. И лишь отменная спортивная подготовка спасала его от полного опустошения и изможденния в конце съёмочного дня. Более того, у него ещё оставались силы, чтобы насыщенного событиями дня пойти с друзьями в какой-нибудь уютный ресторанчик и за дружеской беседой снять напряжение прошедшего дня. Дин был полностью поглощён работой. Понимал, что при таком раскладе его просто не хватит ещё и на семейную жизнь. Да, может, это отговорки, но в свои сорок два он просто не представлял, как можно что-то изменить в его размеренной жизни.

И вот теперь Лиз. Она была очередным его кратковременным увлечением. Нет, Дин не был легкомысленным Донжуаном, разбивающим сердца женщин направо и налево. При каждом новом знакомстве он сразу ставил подругу перед неизбежным – жениться он не намерен, серьёзные, к чему-то обязывающие отношения – это не для него. Одни женщины сразу же прекращали столь бесперспективное знакомство, другие соглашались на все его условия, в надежде, что со временем их большая искренняя любовь изменит его взгляды. Но время шло, и новоявленная подруга с горечью убеждалась, что его и впрямь не переделаешь. И по-прежнему, работа для него – всё.

Так случилось и с Лиз. Она не теряла надежды, что однажды он поймёт – она его судьба и останется с ней. Лиз предпринимала отчаянные попытки сделать из Дина человека, хотя бы отдалённо напоминающего примерного семьянина. Дин чувствовал это и инстинктивно всё сильнее противился этому сближению. И сейчас ему стало просто невмоготу. Лиз делала это не со зла, а потому что любила его. Но её любовь окончательно задушила его. Ему отчаянно хотелось вдохнуть полной грудью свободы.

В данный момент по пути к офису Джерри Дин прокручивал в голове все возможные варианты объяснения с Лиз. Так, чтобы причинить ей как можно меньше боли. Но, если честно, он не представлял, как это сделать.

Поэтому настроение у Дина было скверное. А сегодня намечался насыщенный день. После встречи с Джерри запись интервью на ТВ, потом съёмки в новом сериале. А потом ещё ему необходимо было присутствовать на приёме, устроенном Брюсом Дэвисом.

Дин не особо любил подобные мероприятия. Интервью, встречи с поклонниками – другое дело, но приёмы, устроенные кем-нибудь из скучающих аристократов – это была для него неприятная обязанность. И в глубине души всем также скучно, как и ему. А разговоры, о, эти разговоры кинозвёзд, всегда одинаковые. Роль вечно недостаточно хороша. Платят мало и слишком мало кадров с крупным планом.

Но, что называется, положение обязывает. И поэтому в восемь вечера Дин облачился в дорогой светло-коричневый костюм и поехал по направлению к особняку Брюса.

Гостей в ярко освещённом доме встречала приятная музыка. Вечеринку обслуживала целая армия прислуги. Голливудские знаменитости потоком вливались в двери дома. Каждый бродил по дому, разыскивая знакомых или вообще кого-нибудь, с кем можно было поговорить. Кое-кто стоял у бара.

Брюс некоторых гостей знал лично, некоторых лишь по имени, некоторых не знал вовсе. Вот знаменитая актриса соблазнительница Марион Столли.

Одетая в шикарный костюм от Валентино, с большим количеством драгоценностей, Марион порядком надушилась. Она купалась во внимании окружающих. Марион – невысокая женщина с густыми огненно-рыжими волосами и прекрасным лицом. Одевалась по последней моде. В свои сорок лет она сохранила стройную фигуру (спасибо Джейн Фонде), хороший цвет лица (спасибо Аиде Тибиант) и острую страсть к соперничеству со всеми голливудскими жёнами.

А вот экстравагантная парочка Рита и Эмилио Лоретти. Брюс узнал их сразу.

Рите не терпелось покрасоваться. Они-таки попали на вечеринку! Но она явно не собиралась целый вечер быть при своём муже. Рита знала, что выглядит великолепно. Мужчины провожали её глазами. Сегодня она должна произвести впечатление. Положить начало настоящей карьере.

Она оглядела зал, увидела Марион, которая стояла с Фрэнки Стюартом. Всем было известно, что Марион просто преследует Дина Долла, и хоть она никому не говорила, для всех не было новостью, что заветная мечта Марион – стать миссис Долл. Она была упряма и использовала все средства, чтобы всюду появляться в обществе Дина. Он, естественно, видел, как она из кожи вон лезла, пытаясь женить его на себе. Но Дин тоже был упрям, но к тому же и деликатен. Он всегда был нежен с Марион, но делал вид, что ничего не понимает. Иногда она оставалась у него на ночь, но постоянной связи у них не было.

Марион жутко ревновала Дина к каждой его новой подружке. Но устроить сцену ревности она не имела права, ведь пока она для него никто, даже не невеста. И это обстоятельство просто бесило её.

Вот и сегодня он вежливо отказался сопровождать её на приём, сославшись на поздно заканчивающуюся съёмку. Но она-то знала, что при его популярности он мог позволить себе уйти со студии раньше.

Но Марион пришлось проглотить эту отговорку. И она взяла с собой Фрэнки. Высокий красавец он не был заменой Дину, но, что делать. Не идти же на приём в одиночестве!

И поэтому, заметив Марион и Фрэнки, Рита ринулась в их сторону. Похотливые глаза Риты оглядели Фрэнки с головы до ног. Затем она оттащила Марион в сторону и прошептала ей на ухо:

– Ты пришла со своим парикмахером! Это не принято, дорогая. Никогда больше так не делай. Понимаю, тебе отчаянно хочется отомстить Дину, что он сейчас где-то (Рита особенно подчеркнула это слово), а не с тобой. Но парикмахер – это неприлично.

Лицо Марион пошло пятнами. Да как она смеет, эта Рита Лоретти, давать ей советы!

– Он не мой парикмахер. Он – мой любовник, – огрызнулась Марион.

Брови Риты взлетели вверх.

– Извини…я как-то не сообразила…– пробормотала она, заикаясь.

Марион победно улыбнулась.

– А как же Дин? – не унималась Рита. – Неужели у вас с ним всё кончено?

– Дорогая, ты слишком любопытна. Ну да ладно, мне скрывать нечего, – вскинула голову Марион. – Дин любит меня, я люблю его, но пока мы не женаты, мы решили уважать свободу друг друга. У него есть подруги, и я время от времени позволяю себе расслабиться в обществе таких красавцев.

Она ослепительно улыбнулась Фрэнки и, не дожидаясь ответной реплики Риты, стоявшей с раскрытым от изумления ртом и широко распахнутыми глазами, повиснув на его руке, увела его прочь.

Глава 5

И вот, наконец, наступил долгожданный день, первый день выхода в свет Голливудской элиты двух русских женщин.

Алина ещё раз подошла к зеркалу. Собственное отражение ей понравилось.

Густые чёрные волосы, выразительные карие глаза, смуглая кожа. Красиво очерченные губы. В отличие от Инги – высокой блондинки с длинными волосами, Алина была невысокой, скорее миниатюрной. Но при этом она имела умопомрачительно стройную фигуру и красивые ноги.

Итак, она критически оглядывала себя в зеркало. На ней было изысканное вечернее платье, но без особых излишеств, что ещё больше подчёркивало величественность её фигуры. Алина слегка подкрасила губы и провела румянами по щекам, чтобы подчеркнуть скулы. Кинув последний взгляд в зеркало, она вышла из комнаты и спустилась вниз.

Джек уже был готов. Но Инга ещё не выходила.

– Ты прекрасно выглядишь, очень элегантно, – улыбнулся Джек.

– Спасибо, – ответила Алина.

– По-моему, твоя подруга решила свести с ума весь Голливуд, – вздохнул он, взглянув на часы.

Они засмеялись.

И тут появилась Инга. Вообще-то, предположение Джека было верным. Инга, вероятно, поставила себе целью положить всю Фабрику Грёз на обе лопатки. В отличие от Алининого туалета, на Инге всё блестело и переливалось. Но это не лишало её великолепного изящества. Длинные густые волосы струились по спине.

– Кажется, я готова, – изрекла она.

– Дорогая, ты божественна, – протянул Джек.

Он был просто очарован. На последней ступеньке она взяла его под руку.

– О-о, подружка, ты классно выглядишь, – с восхищением воскликнула Инга, увидев Алину.

– Спасибо, ты тоже.

– Ладно, девочки, нам пора.

Алина взяла его под другую руку, и все трое вышли из дома.

– Думаю, все мужчины умрут от зависти, когда увидят меня в окружении таких королев, – сказал Джек.

Женщины улыбнулись.

Все уселись в лимузин и поехали.

Джек Салливан вошёл в зал в сопровождении двух очаровательных женщин, гордо шагая между ними. Каждый из них взял по бокалу шампанского, предложенному подошедшим официантом.

Джек тут же заметил многих знакомых. Он был довольно известной фигурой в творческих кругах. Несколько человек подошли к нему. Он всем представлял своих спутниц. Мужчины смотрели на Алину и Ингу с восхищением, женщины – с некоторым презрением и недовольством, понимая, что в полку их соперниц прибыло.

Инга повернулась к Алине, сияя от счастья:

– Ну, что, подруга, как тебе всё это? – Она окинула взглядом зал. – Надеюсь, ты не жалеешь, что приехала? Где в нашей России ты побывала бы на подобном светском рауте среди всех этих звёзд? Боже мой! Сколько здесь знаменитостей! Даже не верится, что я вижу их живьём, а не по «ящику».

Алина лишь кивнула, она более спокойно воспринимала присутствующих расфуфыренных Голливудских звёзд.

Вот если бы увидеть ЕГО…

Впервые Алина увидела Дина Долла в фантастическом сериале. Она не особо увлекалась подобными фильмами, да и времени не всегда хватало на ТВ. Но в один из выходных дней она удобно устроилась в кресле, взяла вазочку с попкорном и включила ТВ. Алина с детства любила фантастику и приключения, поэтому, пощёлкав пультом переключения, на одном из каналов она увидела на экране межпланетный космический корабль. Алина решила немного посмотреть. Она улыбнулась: видели бы её коллеги по работе, что она смотрит. Ведь на работе она слыла эдакой кабинетной дамой, помешанной на всём классическом. И вот сейчас она с интересом смотрит фантастическую небылицу…

И вдруг…Вдруг на экране появился ОН! Немыслимой красоты гигант с ослепительной белозубой улыбкой и жгучим проницательным взглядом. И этот красавец настолько поразил её воображение, что потом она думала о нём постоянно.

Каждый раз, видя его в очередной серии, она думала про себя:

– Есть же мужики на свете, умные, талантливые, красивые. А здесь попадаются сплошь интеллигентные уроды или красавцы-дебилы…

И теперь у неё был шанс столкнуться с ним нос к носу на этом приёме. Естественно, он на неё даже внимания не обратит. Вон, какие здесь шикарные «штучки». Алина вздохнула.

– Подружка, ты чего такая кислая? Посмотри, какое общество! – радостный вопль Инги заставил её вздрогнуть. – Пошли, познакомимся с кем-нибудь.

– Им только нас и не хватало, – усмехнулась Алина. – Ты-то ладно, красавица-блондинка с ногами от ушей и будущим мужем – владельцем телеканала. А я что?

– Алька, ты что, с ума сошла? Да ты ж красавица! Мужики скорее от тебя в обморок упадут.

Женщины засмеялись.

К ним присоединился Джек, несколько минут беседовавший с одним из знакомых.

– Девочки, рад, что вам весело, – сказал он. – Пойдёмте со мной, я познакомлю вас с некоторыми представителями всемирно известной «Фабрики Грёз».

Джек улыбнулся, взял обеих под руки, и они пошли по залу.

Глава 6

Подъехав к особняку Брюса, Дин понял, что опоздал намного. Приём был в самом разгаре.

Он вышел из машины и направился ко входу. Не успел он войти в дверь, как к нему тут же подлетела Марион, сияя от счастья и от огромного количества драгоценностей, которые она надела на себя.

– Дорогой, наконец-то, я совсем заждалась. Я так скучала. Жаль, что ты опоздал. Знаешь, тут такая публика! Просто класс!

Она трещала без умолку.

– Марион, я рад, что ты не скучала. Я торопился, как мог.

Дин отпил глоток из взятого с подноса официанта бокала шампанского.

– Ну, и кто тут у нас есть? Кто-нибудь из знакомых приехал? – спросил он, скользя взглядом по залу.

– Разумеется, – ответила она. – Тут полно знакомых. И, также, очень важных людей. Да, кстати, я приехала не одна. Пришлось взять с собой Фрэнки.

Марион посмотрела в его глаза.

– Хорошо, что он составил тебе компанию. Иначе я чувствовал бы себя виноватым.

О, нет! Марион от злости готова была вырвать волосы на своей голове, да и на голове Дина тоже. Ни намёка на ревность, ни в его глазах, ни в словах! Ужасно!

Она крепко вцепилась в его руку, гордо вздёрнула голову, навесила на лицо непроницаемую улыбку и поплыла по залу.

К ним подошёл мужчина, почти такого же огромного роста, как и Дин. Он был темноволосый с пронзительными серыми глазами. Тоже красавец, но тоже, как и Дин, не связанный узами брака. Они оба были одними из самых завидных женихов Голливуда, но, к не удовольствию многих женщин, и убеждёнными холостяками.

Дэвид Коллинз – лучший друг Дина и партнёр по многим работам в сериалах. Они часто появлялись вместе. Одно время пресса даже объявила их любовниками. Но их также часто видели и с женщинами, поэтому слухи об их связи то появлялись, то затухали.

Дэвид на дух не переносил Марион, он презирал её за навязчивость.

– И долго ты ещё будешь её терпеть? – спрашивал он Дина. – Я бы на твоём месте…

На что Дин только вздыхал:

– Она ведь меня любит.

Вот и сейчас она так крепко сжимает руку Дина, словно боится, что он испарится. Дэвид усмехнулся про себя.

Марион питала к Дэвиду такие же «нежные» чувства. И, кроме того, она жутко боялась, что Дэвид может настроить Дина против неё.

Подойдя к ним, Дэвид чуть кивнул Марион и протянул руку Дину.

– Привет, друг.

– Рад тебя видеть, – улыбнулся Дэвид. – Наконец-то, хоть один человек, с которым можно перекинуться парой слов.

Он бросил на Марион презрительный взгляд.

– Дорогой, вы тут поговорите, а я пойду, попудрю носик, – промурлыкала она.

Если бы её взгляд мог убивать, Дэвид уже лежал бы сражённый.

– Не выношу её, – сказал Дэвид, когда Марион скрылась из вида. – Она сплошь пропитана лицемерием. Не хочу лезть в твою жизнь, но неужели ты не понимаешь, что она…

Коллинз поморщился.

Но Дин лишь улыбнулся и похлопал друга по плечу.

– Надеюсь, ты не думаешь, что я слепой идиот, и не знаю, что она переспала почти со всеми мужиками Калифорнии, – ответил он спокойно.

– Или всей Америки, – добавил Дэвид.

Друзья рассмеялись.

– И тебя это совершенно не волнует? – удивился Коллинз.

– А почему меня это должно волновать? У нас с ней свободные отношения. Она ведь мне не жена, и даже не невеста. К тому же, я и сам не ангел.

– Ну-ну, – хмыкнул Дейв. – Но я тебя никогда не пойму. Ладно, расскажи, что вы сегодня снимали?

– Что мы сегодня снимали? – переспросил Дин, допивая шампанское из бокала. – Ты лучше спроси, как мы снимали. Этот чёртов Спрингфилд снова устроил скандал прямо на съёмочной площадке.

– И чем он опять был недоволен? Впрочем, он всё время чем-то недоволен.

– Ты прав. Но основная причина его недовольства – это я. Порой мне хочется всё бросить и убраться куда-нибудь, лишь бы от него подольше.

– И зря, – Дэвид покачал головой. – Я бы подкараулил его где-нибудь в тёмном месте и съездил бы по его очаровательной мордашке. Он переходит все границы своей заносчивостью, то ему это не так, то ему то не так.

– И сегодня он встал в позу – я его не устраиваю как партнёр. И вообще, гублю на корню его талант.

Мужчины рассмеялись.

– Знаешь, он немного ошибся, – смеясь, сказал Дэвид, – ты не губишь его талант. Ты просто его затмеваешь своей мощной фигурой.

– Ну уж, ты преувеличиваешь. Не такой он незаметный, чтобы его затмить. Один голос чего стоит.

Они вновь засмеялись.

– Проучил бы ты его. Ему не дают покоя твои лавры. Как только ты его терпишь?

– Многолетняя тренировка и иммунитет, – улыбнулся Дин.

– В таком случае тебе придётся вспомнить твои тренировки и укрепить иммунитет, и побыстрее. Потому что помяни чёрта, и он здесь, – Дэйв кивнул на дверь.

Дин чуть повернул голову. Да, Тайлер Спрингфилд решил убить всех своей элегантностью. Он был в белом. Белый смокинг облегал его стройную атлетическую фигуру, кремовая рубашка с красным галстуком-бабочкой оттеняла его смуглую кожу. Синие глаза выказывали высокомерие и презрение ко всему свету. Длинные густые светлые волосы волнами ниспадали до плеч. Этот красавчик знал себе цену. Ни один популярный сериал не обходился без него. Светловолосый, синеглазый атлетического вида герой-любовник не менял своего амплуа из сериала в сериал. Но это обстоятельство не снижало его популярности. Напротив, успех у женщин он имел ошеломительный.

И вот он вошёл в зал, словно солнце на небосклоне, освещая всё своим присутствием. Половина женщин сразу же метнулась к нему.

– Местное светило наконец-то соизволило выкатиться из-за горизонта, – съязвил Дэвид.

– Ни дать, ни взять – прямо ангел, весь беленький, чистенький, невинный. Того и гляди, крылышками взмахнёт, – добавил Дин.

Они прыснули.

– Ладно, всё, – сказал Дин, – хватит обращать на него внимание. Пойдём лучше, поищем кого-нибудь.

– А если вернётся Марион?

– У неё будет новое занятие – искать меня.

И друзья с весёлым смехом двинулись по залу, лениво бросая взгляды по сторонам.

– Дин, смотри, – Дэйв кивнул головой на противоположную сторону зала. – Это ведь Джек Салливан.

Дин посмотрел туда, куда указывал Дэвид.

– Да, это он.

– А какие с ним женщины! Особенно блондинка. Класс! Интересно, кто они ему?

– Я их уже видел. Я слышал, он нашёл невесту в России.

Дин, не отрываясь, смотрел в их сторону.

– И какая же из двух его невеста?

Дин улыбнулся:

– А ты что, уже раскатал губы на подругу невесты?

– А почему бы и нет? Говорят, русские женщины очень нежны. Понимаешь? – подмигнул Коллинз.

– Дэйв, перестань. А если она замужем?

– Тогда где её муж? Здесь его явно нет. Да и вообще, разве муж – помеха? – мечтательно протянул Дэвид. – И всё же, была бы свободна блондинка, она просто шикарная женщина.

Дин молчал. Он не мог отвести глаз от брюнетки.

Глава 7

Алина уже начала скучать в огромном море незнакомых людей. Несмотря на то, что многие мужчины заговаривали с ней и даже пытались флиртовать. Но в глубине души она была разочарована, Дина она не видела.

«Что ж, видно, не судьба», – подумала она и ещё раз обвела взглядом зал.

Она чувствовала скуку. Прислушиваясь к разговорам, она была разочарована. Похоже, жителей киношного Олимпа ничего не интересовало, кроме: у кого какая новая любовница или любовник, кто кого перещеголял своими откровенными нарядами и украшениями, кто сколько раз становился причиной скандалов.

Ей не хотелось огорчать Ингу, которая была в полном восторге. Поэтому Алина терпеливо ждала, пока Джек и Инга соберутся домой.

Вот и сейчас очередной вновь представленный ей кавалер пытался завоевать её внимание. Алина улыбнулась как можно более приветливее, надеясь, что ей удастся подавить зевоту. И тут она почувствовала, как по спине поползли мурашки. Кто-то пристально смотрел на неё. Она всем существом ощущала этот взгляд. Она заморгала, пытаясь сосредоточиться на том, что говорил собеседник. Что-то о багамских пляжах и…и…

Она, делая вид, будто хочет встать в более удобное место, медленно повернулась и осторожно пробежала глазами по толпе. И…О, чудо! Так и есть. Он наблюдал за ней. ОН, Дин Долл! По одежде он нисколько не отличался от остальных – на нём был дорогой смокинг. И рубашка у него, как и у многих других была белоснежной. Но эта рубашка лишь оттеняла мужественность его смуглого лица, а элегантный смокинг выгодно подчёркивал его широкие плечи и стройную сильную фигуру.

Всё его внимание занимала Алина: поверх толпы он устремил на неё взгляд своих жгучих чёрных глаз. Чёрных, как ночь или ночное беззвёздное небо.

Когда их взгляды встретились, у Алины перехватило дыхание. Ей захотелось отвести взгляд, но глаза мужчины уже держали её в плену. Наконец неторопливая, едва заметная улыбка тронула его губы, он перевёл глаза и, внимательно изучив её фигуру, снова посмотрел ей в лицо. Теперь он улыбался по-другому, как будто только для неё, от его взгляда кровь закипела в её жилах. Она почувствовала, как сильно забилось сердце, и краска залила щёки.

Алина неожиданно осознала, что с самой первой секунды этой встречи и до сих пор продолжает стоять, затаив дыхание.

Сам Дин тоже остолбенел. Во-первых, его поразила красота незнакомки. А во-вторых, нет, пожалуй, это было главное, даже на большом расстоянии он ощутил, что её чёрные глаза были полны искреннего восхищения. Что-то в этой женщине было такое неуловимо притягательное, что заставило Дина забыть обо всём на свете. Он, как и она, был в оцепенении.

– Эй, Дин, что с тобой? Ты меня слышишь? – будто издалека услышал он голос Коллинза.

Он вздрогнул и вернулся в реальный мир.

– Я…я просто…– он судорожно глотнул шампанского. – Я засмотрелся.

– Да, я понял, – Дэвид усмехнулся. – Ты просто уставился на эту брюнетку, как удав на кролика. Да и она, похоже, в восторге от тебя.

– Надо подойти, познакомиться с ней, – решительно сказал Дин.

Но внезапно подлетела Марион.

– Я вас обыскалась. Зачем вы ушли?

– Не могли же мы стоять на одном месте целый час, пока ты пудрила свой нос, – съязвил Дэвид.

– А тебя вообще никто не спрашивает, – огрызнулась она. – Дорогой, – она посмотрела на Дина, – пошли, потанцуем.

– Подожди, Марион, я хотел…

Дин не договорил, зазвонил его телефон. Это был Джерри Ален – его агент.

– Дин, слушай, ты должен немедленно приехать на студию.

– Сейчас?

– Да, как можно быстрее.

– Джерри, ты с ума сошёл. Приём в самом разгаре.

– С каких это пор ты так полюбил светские рауты? В общем, Дин, у них там какие-то проблемы с твоим интервью. А материал должен выйти завтра в утреннем выпуске. Так что пошевеливайся. Вообще-то они дико извинялись.

– Мне сразу полегчало, – мрачно ответил Долл.

Он чертыхнулся и отключил телефон.

– Что случилось? – в один голос спросили Дэвид и Марион.

– Джерри сказал, что я должен срочно ехать на студию.

– Дорогой, но это невозможно, – воскликнула Марион. – Ты только что пришёл.

– Но мне придётся уйти, – с нескрываемым сожалением проговорил Дин и бросил взгляд туда, где только что стояла Алина.

Но к его огорчению её там уже не было.

Дин с мрачным видом вышел из зала.

Алина была крайне взбудоражена. Наконец ей посчастливилось увидеть своего кумира. И не просто увидеть, а обратить на себя его внимание. И это был не мимолётный скользящий взгляд. Нет. Он смотрел на неё с интересом, даже улыбнулся ей. Естественно, он был популярен, привык быть в центре внимания и одаривать поклонниц улыбками. Но всё равно Алина была счастлива.

Она решила разыскать Ингу и Джека и поделиться с ними радостным событием. Она заметила их разговаривающими с высоким мужчиной. Алина поспешила к ним. Инга увидела подругу, помахала ей. Алина подошла. Она едва не зажмурилась, от белоснежного фрака незнакомца слепило глаза.

– Элли, познакомься, это Тайлер Спрингфилд – известный актёр, – представил Джек.

Тайлер – а это был именно он – изящно взял Алинину руку и запечатлел нежный поцелуй.

– Я просто очарован, Элли, – улыбнулся он, – русские женщины – просто красавицы.

– Спасибо, – ответила она.

– Подруга, а ты что такая цветущая? – спросила Инга.

– Потом, – бросила по-русски Алина.

Что-то ей подсказывало, что при этом мужчине лучше не рассказывать о Дине.

– Элли, не хочу быть навязчивым, но, может, Вы составите мне компанию на этот вечер?

Алина была в растерянности. Ей не хотелось сейчас быть ни с кем. Кроме Дина. Но он пока не искал её. И она решилась, тем более, что Тайлер был партнёром Дина по сериалу, где сейчас снимался Дин. И она надеялась через Тайлера узнать хоть что-нибудь о Дине.

Поэтому, поразмыслив полминуты, Алина ответила:

– Хорошо, я согласна. Но, если вас не затруднит, принесите, пожалуйста, что-нибудь освежающего. Здесь очень душно.

– Конечно. Я сейчас, – с неисчезающей улыбкой промолвил Тайлер и исчез в толпе.

Как только он скрылся из виду, Алина с возбуждённым видом повернулась к Джеку и Инге:

– Ребята, я видела его!

– Кого? – не понял Джек.

– Да Дина Долла. Кто ещё мог так взволновать нашу Элли, – улыбнулась Инга, – она в него просто влюблена..

– Да ну тебя, – отмахнулась Алина, – причём тут любовь. Я восхищаюсь его талантом.

– Так он здесь?

– Да, наши взгляды встретились, и представляете, он долго смотрел на меня, а потом улыбнулся.

– Отлично, – подбодрила Инга, – первый шаг сделан. Теперь он тебя знает.

– Но запомнит ли он моё лицо среди такого количества народа, – в голосе Алины слышалось сомнение.

– Запомнит, – с уверенностью сказала Инга, – а нет – мы напомним. Правда, Джек?

– Конечно, это не проблема. Если я его увижу, подведу к тебе и познакомлю вас.

– А пока развлекайся с Тайлером. Он тоже красавчик, – подмигнула Инга, – а как одет.

– Тише, он уже идёт, – шепнул Джек.

Тайлер подошёл, держа в руке бокал.

– Пожалуйста, Элли, – улыбнулся он, протянув ей бокал.

Но Алине казалось, что улыбка не сходила с его уст, и это раздражало её.

Он предложил пройтись по залу, она согласилась, надеясь встретиться с Дином. Они не спеша двинулись по кругу.

Здесь не было ни одного человека, кого бы Тайлер не знал. Он раздавал улыбки и комплименты дамам, здороваясь почти со всеми мужчинами, но как заметила Алина, совершенно не как с друзьями.

Они беседовали о разных пустяках. Но она без внимания слушала его, порой даже отвечала невпопад, потому что всё время оглядывалась по сторонам, ища Дина. Но его нигде не было. Она вдруг сообразила, что абсолютно забыла про Тайлера. Алина посмотрела на него. В его глазах была растерянность.

– Вам не интересно со мной? – с грустью спросил он.

Алина едва не рассмеялась, забавно было видеть светловолосое синеглазое божество с гордым видом и с имиджем удачливого героя-любовника, стоящего сейчас перед ней с обиженно-надутым видом.

– О, Тайлер, простите, – сказала Алина, – я впервые оказалась среди такого количества знаменитостей. Простите мою неучтивость.

Он улыбнулся.

– Такой красавице позволительно быть немного рассеянной. Элли, расскажите немного о себе, мне очень интересно знать о Вас больше. Разумеется, если Вы не против.

– Боюсь, мой рассказ заставит Вас зевать от скуки.

– Никогда!

Они засмеялись.

– Что ж, тогда слушайте.

Алина вкратце рассказала ему о своей жизни.

– Значит, Вы не были замужем? – Похоже, он был удивлён этим обстоятельством. – Невероятно. Не хотелось бы говорить плохо о русских мужчинах, но, очевидно, они или глупы или слепы, если не смогли оценить по достоинству такую великолепную женщину.

– Вы очень добры.

– Нет, это правда. Знаете, Элли, жаль, что Вы не актриса. Я бы хотел играть с Вами в паре. Думаю, мы отлично смотрелись бы в кадре.

– В эротической сцене? – Она испытующе посмотрела на него.

Их глаза встретились. Алину поразило одно обстоятельство. Его красивые глаза были абсолютно холодными. Даже когда Тайлер улыбался, глаза не меняли выражения отчуждённости и равнодушия.

– А Вы согласились бы сниматься со мной в эротической сцене? – Теперь он глядел на неё изучающее.

– Затрудняюсь ответить, – честно призналась Алина. – Но если бы по роли это понадобилось, почему бы и нет.

Она постаралась уйти от столь щекотливой темы.

– А как насчёт Вас, Тайлер, – она посмотрела на него, – Вы женаты или были?

– Я? Нет. Я одинокий убеждённый холостяк, – улыбнулся он.

– Но почему? Могу повторить Ваши слова: такой красивый великолепный талантливый мужчина и без спутницы. Могу предположить, что Вы один из самых завидных женихов Калифорнии, если не всей Америки.

Он рассмеялся.

– Элли, Вы невероятно щедры на комплименты. А насчёт брака…Знаете, я эгоист, превыше всего я ценю свободу. Я не хочу, чтобы кто-то подрезал мне крылья, я хочу летать ещё много лет.

– Не стройте иллюзий, дорогой мистер Спрингфилд. Однажды появится любовь и выдернет все до единого пёрышки из Ваших крыльев.

– А Вы философ, дорогая Элли, – с улыбкой заметил он. – Может, Вы правы. Но пока ни одна женщина не пленила меня настолько, чтобы я ради неё решился расстаться со своей свободой.

Взгляд его пронзительных синих глаз вновь вперился в неё.

– Но ради Вас я подумал бы об этом.

– Тайлер, Вы меня смущаете.

Они взяли по бокалу шампанского.

– Элли, признайтесь честно, Вы кого-то ищите? – Он в который раз заметил, как Алина то и дело смотрела по сторонам.

– Нет, я просто…

– Скажите, может, я смогу помочь Вам найти затерявшуюся звезду? – улыбнулся он.

– Нет, нет, спасибо, – она была смущена. – Расскажите об этом сериале, где Вы сейчас снимаетесь?

– А-а, Вам он нравится?

– Пожалуй, да. Но, к сожалению, я видела всего несколько эпизодов.

– Ну, что я могу сказать? Меня привлёк мой герой, потому что он не такой уж хороший, наоборот, он отъявленный негодяй. Если честно, меня уже просто тошнит от моего амплуа эдаких пай-мальчиков любовников, у которых только тело, а в голове пусто.

– Да-да, – подтвердила Алина, – я видела некоторые из Ваших ролей, приторно-сладкий, положительный мальчик.

– Вот и я о том же.

– А поклонницы? Что они думают о смене Вашего имиджа?

– Они в восторге. Пусть теперь этот красавчик Долл отдувается. Он такой весь правильный с головы до ног, – презрительная усмешка искривила губы Тайлера.

– Вы имеете в виду…

– Дина Долла. Кого же ещё.

Алина была неприятно поражена. Очаровательный Тайлер вдруг превратился в мрачного, язвительного. Сколько злобы, презрения, даже ненависти было в его словах.

Ей не понравился его тон.

– Извините, Тайлер, это не моё дело, но, кажется, Вы не любите Дина?

– Не люблю? – повторил он. – А почему я должен любить его? Он просто возомнил себя богом. Видели бы Вы, что он вытворяет на съёмочной площадке. К тому же он перехватывает все мои роли. А как он ведёт себя с женщинами? Он использует их, а потом попросту выбрасывает, как ненужную вещь.

Алина почувствовала, как по телу побежали мурашки.

– Послушать Вас, так Дин просто какое-то чудовище.

– А он и есть чудовище.

Уловив в её голосе негодование, он внезапно всё понял.

– Чёрт, так это Вы его высматриваете весь вечер?

Она опустила глаза. Он понял, что попал в точку.

– Извините, – сказал он, – я не хотел ранить Ваши чувства.

– Никаких чувств, – заметила она с холодностью, – я просто восхищаюсь его талантом.

– Ну да, талант, – Тайлер усмехнулся. – Сказали бы сразу, что ищете его, я бы поставил Вас в известность, что суперстар Дин Долл полчаса назад покинул вечеринку.

– Покинул? Почему? – Алина не смогла скрыть разочарования.

– Откуда я знаю? Может, дела, но, скорее всего, отправился охмурять очередную красотку.

Алина чувствовала, как всё внутри закипает. Да как он смеет, этот слащавый, тщеславный тип осуждать Дина. А может, в ней бушевала ревность? Что если, всё сказанное Спрингфилдом о Дине, правда?

Она задыхалась.

– Извините, Тайлер, здесь очень душно. Я должна выйти на воздух. Прошу вас не следуйте за мной.

– Но…– он хотел было что-то возразить, но ледяной взгляд Алины пригвоздил его к месту.

Она быстрым шагом направилась к балконной двери, где был выход в сад.

Глава 8

Вечер Дина был безнадёжно испорчен. Он не чувствовал особой радости, придя на приём. Но он знал, что это необходимо, и приготовился стойко перенести испытание. Но когда он увидел Алину, у него появился интерес. Дин загорелся желанием познакомиться с ней. Он не мог объяснить, почему незнакомка так привлекла его. Ведь он никогда прежде не видел её, он не знал кто она. Дин надеялся, хотя он был почти уверен, что невеста Салливана – блондинка.

И надо же было Джерри всё испортить своим звонком. Нет, дело оказалось действительно важным. Но перезапись интервью затянулась, и возвращаться на приём уже не имело смысла. Поэтому он поехал домой и в гордом одиночестве, что случалось крайне редко, лёг спать.

Ранним утром после душа он сварил себе кофе. Не успел он сделать глоток, как раздался звонок в дверь. Дин взглянул на часы: 5.30.

«Кого чёрт принёс в такую рань?» – поморщился он и пошёл открывать.

На пороге стоял Дэвид Коллинз. Дин удивлённо уставился на него.

– Дэйв? Ты что так рано? Что-нибудь случилось? – спросил он, пропуская Коллинза.

– Нет, всё нормально. Просто я решил заехать за тобой и заодно узнать, что за срочное дело, из-за которого Аллен тебя вытащил с вечеринки? У тебя ведь были такие планы…

– Не говори, – вздохнул Дин. – Кофе будешь?

– Не откажусь.

Дин налил ещё одну чашку кофе, поставил её перед Дэвидом. Сам сел напротив.

– Слушай, так что там всё-таки случилось, что не могло подождать до сегодняшнего дня? – поинтересовался Дэвид.

– Нет, это было важно. Интервью получилось каким-то…незавершённым, что ли. Они правы, хорошо, что мы его переписали. Но расскажи лучше, как та незнакомка? Ты подошёл к ней? Поговорил?

– Я не успел. Кое-кто меня опередил.

– Кто?

– Держись крепче – Спрингфилд.

Дин едва не выронил чашку из рук.

– Этот чёртов вездесущий Спрингфилд. Всюду успевает. И что? Они ушли вместе?

– Успокойся, – улыбнулся Дэвид. – Похоже, на этот раз наш Аполлон остался с носом. Они мило беседовали, но неожиданно на лице твоей незнакомки…

– «Моей»? – с улыбкой покачал головой Дин.

– Так вот, неожиданно она чем-то очень возмутилась и, бросив его одного посреди зала, быстро удалилась. Я был там до самого конца и наблюдал за ними, и могу сказать с полной уверенностью, они больше не разговаривали.

– Наверняка он сказал ей какую-нибудь пошлость, – предположил Дин.

– Да уж, его сальные шутки коробят даже меня. Не понимаю, за что женщины обожают его?

Но Дин, казалось, не слышал его. Он думал о чём-то своём.

– Ну, и что мне теперь делать? – вдруг спросил он.

– Это ты о чём? – Дэвид не понял вопроса.

– Где её искать? Я так хотел познакомиться с ней.

– Слушай, Дин, она действительно так заинтересовала тебя?

– Можешь смеяться, но да. Когда я её увидел, меня словно жаром обдало, – признался Дин.

– Жаром? – с улыбкой переспросил Дэвид. – К чему бы это?

– Да ну тебя. Я серьёзно.

– Ладно, не обижайся. Думаю, выход только один – позвонить Джеку.

– И что дольше? Я не знаю ни её имени, ни её голоса. Я даже не смогу позвать её к телефону.

– Позови Джека и спроси у него.

– А-га. «Джек, как зовут брюнетку, которая живёт в твоём доме, надеюсь, твоя невеста не она?» Представляешь ситуацию?

– Да, действительно забавно. А что, если сказать, что его спутницы – прекрасны, но, к сожалению, у тебя не было возможности засвидетельствовать им твоё почтение, а тебе этого очень бы хотелось.

– Не знаю. – Дин пожал плечами. – Вообще, с какой стати я буду ему звонить по такому поводу? Мы с ним просто знаем друг друга, но мы не друзья.

– Дин, – Дэйв воззрился на друга, – с каких это пор ты стал таким церемонным?

– Я не церемонный, но…

Коллинз отодвинул чашку.

– Ну, тогда есть второй выход: подставить руки и ждать, пока незнакомка, услышав зов твоего измученного сердца, сама упадёт в твои объятия.

– Юморист нашёлся, – хмыкнул Дин.

Он встал, убрал чашки со стола.

– Пошли, иначе опоздаем, – сказал он.

– Ты от расстройства роль не забудешь? – улыбнулся Коллинз.

– Иди, иди, – Долл, шутя, вытолкнул его за дверь.

Оба вышли.

– На эпизоде я на тебе отыграюсь, – пообещал Дин.

Мужчины рассмеялись. Потом сели каждый в свою машину и поехали на студию.

Глава 9

Незаметно прошёл месяц, как Алина жила в Лос-Анджелесе. Он пролетел, как одно мгновение, так очарована она была этим городом. Да и разве можно было не поддаться завораживающему очарованию города ангелов.

Лос-Анджелес – столица развлечений, город грез и исполнения надежд. Здесь нет проблем где и как провести время – Голливуд, Беверли-Хиллз, гостиницы, пляжи, рестораны…

Словом, райское место. Недаром кинозвёзды и другие знаменитости стремятся сюда.

Единственное, что огорчало её – ей так и не представился случай ещё раз увидеть Дина или что-нибудь узнать о нём. Она лишь видела его интервью по ТВ. Алина слушала его, затаив дыхание. Он был, как всегда, чертовски красив и элегантен. Но больше всего Алину приятно поразило то, что ответы Дина на любой вопрос были в меру сдержанны, рассудительны и остроумны.

И это всё, чем она могла довольствоваться. Джек был загружен работой, поэтому свадьбу пришлось отложить ещё на месяц. Инга занималась приготовлениями к свадьбе. Алина иногда помогала ей, но в основном она была предоставлена сама себе. Она много ездила по городу на арендованной для неё Джеком машине, смотрела город, ходила в музеи, на выставки.

После той вечеринки Тайлер Спрингфилд буквально преследовал её. На следующий же день он появился с цветами и уже с порога рассыпался в извинениях по поводу своих некорректных замечаний в адрес Дина. Но глаза свидетельствовали, что это раскаяние явно показное. И вообще, у Алины сложилось двойственное отношение к нему. На вид он был само очарование, но это очарование было какое-то напускное, неестественное.

– Дорогая, это же Голливуд, – сказала ей однажды Инга, когда Алина поделилась с подругой своими впечатлениями. – Здесь каждый играет свою роль даже вне съёмок. Быть естественным здесь не принято.

«Наверно, она права», – вздохнула Алина.

Итак, она тоже надела маску равнодушного очарования и расположения к Тайлеру. К тому же у неё промелькнула мысль, что через него она, наконец, сможет «выйти» на Дина.

Тайлер же, воодушевлённый её благосклонностью, стал проявлять более конкретные знаки внимания.

Один или два раза они вместе появлялись на вечеринках.

– Элли, мне бы не хотелось, чтобы Вы скучали, – сказал он. – Лос-Анджелес – город развлечений. Здесь надо жить полной жизнью, не лишая себя удовольствий.

– Мне кажется, Вы знаток по части удовольствий, – заметила она.

– Вы мне льстите, – улыбнулся Спрингфилд. – Но в какой-то мере Вы правы, я стараюсь брать от жизни всё.

– И не боитесь?

– Чего? – он удивлённо посмотрел на неё.

– Что, войдя, в раж, возьмёте не своё.

– Вы о женщинах, – Тайлер вздохнул, – думаете, я разбиваю им сердца, а потом бросаю? Так вот, это не моё амплуа. Так делает кое-кто другой, но я обещал Вам не говорить о нём плохо.

– Вот именно. Скажите, Тайлер, у Вас наверняка есть женщина…

– Вы имеете в виду подруга? Я с ней расстался, когда познакомился с Вами, – улыбнулся он, многозначительно подмигнув ей.

– Почему?

Не дав ей опомниться, он взял ладонью её затылок, притянул к себе и впился в её губы страстным долгим поцелуем. Когда он отпустил её, Алина была так ошарашена, что не знала, как поступить: то ли рассердиться, то ли смириться.

– Не делай так больше, – лишь сказала она.

– Тебе не понравилось?

– Дело не в этом.

Они помолчали.

– Так почему ты расстался со своей подругой? – спросила Алина.

Её это мало интересовало, но это единственное, что ей пришло в голову.

– Потому что я влюбился в тебя, – просто ответил Тайлер. – Только не говори, что не знала этого.

– Но я действительно не знала. И мне жаль, что я стала причиной вашего разрыва.

– А мне ничуть не жаль. Я устал от всех этих разукрашенных воображающих пустышек.

– Ты всегда так отзываешься о брошенных тобой женщинах? Если они так глупы, зачем же ты связываешься с ними? Я начинаю думать, что и ты не очень от них отличаешься, – она смерила его взглядом.

Он сглотнул. Подошёл к ней вплотную и, пристально глядя ей в глаза, спросил:

– Послушай, Элли, ты уже второй раз пренебрежительно отзываешься обо мне. Я тебе совсем не нравлюсь?

Алина, тоже не отрывая своего взгляда от его холодных глаз, ответила:

– Если честно, не знаю. Я не могу понять, что ты за человек.

– А тебе это интересно?

– Пожалуй, да, – откровенно призналась она.

– Тогда постарайся воспринимать меня таким, какой я есть. А чтобы узнать друг друга получше, нам надо чаще встречаться, но без желания уколоть собеседника язвительными замечаниями.

– Ты прав, извини. Очевидно, я ещё не привыкла к нравам Голливуда.

– Именно для этого я приглашаю тебя на барбекю, которое устраивает один известный продюсер. Приглашено много знаменитостей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.